

Когда мне было десять лет, моего кузена забрали волки с горы. Мой дядя пошел в горы с косами и вернулся с раненым кузенком и уродливыми головами двух волков. В то время я так испугалась, что схватила одежду отца и спросила его, что происходит.

Мой отец сказал, что это дело рук мужчины, и что он поймет это позже.

Я не думал, что в этом утверждении много глубины, и никогда не думал об этом, за исключением того, что когда мне было пятнадцать лет, и бык у поля сошёл с ума и сбил с ног мою мать, которая его сажала, и я выдолбил и разбил его заживо мотыгой.

Единственное, что сделал бы человек, чтобы убить или избить, это чтобы его соседи чувствовали себя лучше. Даже если это немного радикально, немного опасно, на самом деле, мозг знает опасность, но никогда сердцем не думать о двух словах.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо, если бы я поехал в больницу, но я не знал, что буду там.

Я выразил ему свое согласие, закрыл дверь и заглянул внутрь сумки. Материал клеен и пахнет холодом. Я не думал, что им легко пользоваться, но, нарисовав однажды лук, я обнаружил, что он более точный, чем деревянный лук, который был у меня дома. Я хотел вернуться и сказать старым охотникам в деревне, что хвастаться своими навыками бесполезно, так как сила технологии уже заставляла людей терять работу.

В ту ночь я крепко спал, по крайней мере, я мог убедиться, что с ними все в порядке.

Когда я встал в полдень на следующий день, я получил сообщение от Цао Тан, который сказал, что нашел безопасное место для проживания и сказал мне быть осторожным.

Я с облегчением увидел, что Цао Тан в настоящее время в безопасности, и я упаковала все в свой большой рюкзак. Что касается милосердия слишком долго, я тоже носил его за спиной.

Когда я спустился ночью вниз, я увидел черный внедорожник BMW, внутри которого кто-то сидел и ждал. Я подошел к машине и постучал в окно, окно опустили, а внутри был вчерашний мужчина.

Я села в машину, сказала ему адрес, и мы уехали из города. Всю дорогу к человеку болтали, я не много болтал, сотню болтал, чтобы посмотреть в окно пейзаж.

Он может растеряться и вдруг спросить: "Сэр, вы не беспокоитесь? Смотри, ты один, но вон там мастер Луо".

"Какой смысл беспокоиться? Чем дольше ты волнуешься, тем мягче твои кости изнашиваются от страха". Я улыбнулась.

Он качал головой в изумлении, говоря, что не понимает смысла.

Через десять минут после выезда из города мы увидели склад и остановились около ста метров перед ним. Здесь все в глуши, даже шоссе не строится, а водитель рядом со мной говорит, что по будням его никто не посещает, и это не основной маршрут движения. Пульт.

Я спросил его с некоторой озабоченностью, как он собирается вернуться, и он, естественно, ответил, что никаких проблем нет. Потом я увидел, как он вытаскивает карманный велосипед из багажника, садится на него и взлетает, довольно быстро. Это был первый раз, когда я

увидел карманного байкера, и я был поражен.

Глядя на время, сейчас было ровно 7:50.

Крыша склада была сделана из железной черепицы с простыми кирпичами под ней, склад был ярко освещен и дверь была открыта. Я шел в сторону склада, и люди медленно выходили из него, их было много, около двадцати, и Луо Цяоцяо стоял в центре группы. Впереди лица, полные самодовольных улыбок.

Я подошел к остановке примерно в десяти метрах перед ними и холодным голосом сказал: "Вы все говорите, что вы большие люди, но вы все еще играете в похищения для маленьких людей, не так ли? Чувствуешь себя, как будто бьешь себя по лицу?"

"Тебе не нужно говорить слишком много глупостей, ты уже принёс инструмент "Дао"?" Луо Цяоцяо чихнул.

Я вытащил из рюкзака доспехи "Тысяча листьев" и потрянул их, затем спросил, где люди. Первые три человека были вывезены со склада, и это был Цзян Сюэ.

Ло Цяоцяо с презрением сказал: "Зал сплетен - это не более чем это, посмотрите, что Янь, даже ее собственный раб-призрак связан и до сих пор ничего не знает". Вот в чем разница, Цзян Чэн, разница между тобой и мной еще больше".

Я посмотрел на нее, ничего не сказав, я знал личность Луо Цяоцяо, до тех пор, пока она отвечала, она будет продолжать быть высокомерным, приходится бороться за результат.

"Цзян Чэн ах Цзян Чэн, я вдруг почувствовал, что довольно весело играть с маленькими людьми... "Ло Цяоцяо хлопнул рукой лицо Цзян Сюэ, она рассмеялась хе-хе-хе... "Потому что мне просто нравится смотреть в твои глаза, как будто есть желание выжить, с которым особенно весело играть". Бросьте в нас даустеры, и мы вас отпустим."

"А если ты их не отпустишь?" Я спросил.

Она спросила риторически: "Думаешь, у тебя есть выбор?"

У меня... нет выбора, я просто надеюсь, что с тремя из них все будет в порядке.

Я бросил Тысячелистовую броню в Ло Цяоцяо, и она поймала её, затем вошла в толпу, и я увидел, что Ло Вучжонг стоит за толпой, их внуки внимательно изучают Тысячелистовую броню, и в конце концов Ло Вучжонг с восторгом сказал, что это была Тысячелистовая броня.

Я вздохнул на их волнение и сказал: "Мы оба от ворот Юаня, так что увидимся позже". И Чжан Он также будет знать, что вы, ребята, делаете такие вещи, есть ли смысл?"

"Это имеет смысл..." сказал Луо Цяоцяо с преувеличенным смехом, "Чжан Хэ? Что он такое, когда мы предлагаем Тысячу листов брони Хозяину Врат, мы можем покинуть филиал и пойти прямо в штаб-квартиру. Тогда нам всё равно нужно будет посмотреть на лицо Чжан Хёка? Уморительно. Как говорится, богато и опасно, но на этот раз совсем не опасно".

Я не был в настроении слушать споры этих людей о власти и сказал, что я их отпущу, Ло Цяоцяо плохо улыбнулся, затем попросил людей освободить заложников, Цзян Сюэ и трое из них были заняты тем, что шли навстречу мне, но не быстро, потому что Цао Да все еще был ранен.

"Я верю, что вы, ребята, ничего не сделаете..." сказал я угрожаю, "Позади меня большой человек, хотя я и не знаю, кто он, но он Думаю, это не позволит вам убить меня."

Луо Цяоцяо пожал плечами: "Конечно, мы знаем, но..."

Вдруг она вытащила из кармана талисман Дао, прыгнула на два шага вперед и прикрепила этот талисман к Цзян Сюэ!

Цзян Сюэ закричал от боли и слабо упал на землю. Я смотрел на нее, как она запаниковала и хлопала в ладоши на спине к амулету, слезы текла почти мгновенно, как она пережила, чтобы перестать кричать. Клэри издала звук, но тихая дикая местность все еще перекликалась с мучительными криками, которые она вытерпела.

Ло Цяоцяо теперь невинно расправила руки и сказала в очень серьезном тоне: "Но играя с мусором, я верю, что здоровяк не будет тоже. Гнев. Потому что этот мусор просто для людей, чтобы играть с ним".

Я очень спокойно смотрел на Цзян Сюэ, который упал на землю и очень сильно пытался встать, ошеломляя меня. Ло Цяоцяо дважды плохо смеялась, и когда Цзян Сюэ был рядом со мной, я помог ей и осторожно подошел к машине.

"Простите... Простите..." Цзян Сюэ сдерживала свои слезы, она тихо хныкала и извинялась передо мной, "Я не хотела быть такой дезориентированной перед тобой, просто больно... очень больно..."

"Все в порядке, мы - мусор, это нормально, дать им немного повеселиться, только не умирай."

Я покачал головой, повернулся к Цао Да и спросил: "Брат, ты можешь вести?".

Он сказал, что так и будет, поэтому я передал ему ключи, а когда мы добрались до машины, Цао Да вошел и запустил двигатель, и я прикрыл себя дверью, из рюкзака. Ри вытащил лук и стрелы и пробормотал: "Это просто кто-то, кто должен играть с мусором и не возражает против того, чтобы испачкаться".

Я нарисовал свой лук, как полнолуние, вышел из двери машины на два шага, направленный на Ло Цяоцяо, который с восторгом общался с Ло Вучжун, а затем отпустил руку.

Лук и стрелы улетели в сторону Луо Цяоцяо, и к тому времени, как она отреагировала, было уже слишком поздно уклоняться, так что она могла закрыть лицо только руками. Я смотрел, как лук и стрела разбрызгали брызги крови на ее руку, и она запаниковала и попыталась убрать руку, но обнаружил, что стрела уже накрыла ее руку и лицо. Подключен.

Когда в пустыне зазвонили крики и завывания обезображенного лица Луо Цяоцяо, я закрыл дверь машины и призвал Цао Да: "Брат, ты все еще смотришь шоу? Просто езжай и беги".

"Точно."

Цао Да даже пробормотал и наступил на акселератор. Я слышал только целую кучу криков сзади, но к тому времени, как я проехал некоторое расстояние, я уже не мог это слышать.

"Младший брат..." воскликнул Цао Сяо: "Ты все еще можешь бить в таком тусклом свете, ты хороший лучник, сколько лет ты охотишься?"

Я погладила волосы Цзян Сюэ и честно сказала: "Прошло всего шесть или семь лет, и мне не разрешают снимать людей, но я достаточно аккуратно стреляю в животных". Сначала идите к хозяину, чтобы спрятаться там, эта стрелка считается причиной неприятностей".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/910791>